

УДК 39+615.11

ББК 63.5 (2Рос.Баш)

Ф.Г. ГАЛИЕВА

**ЦЕЛИТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА РУССКИХ ЮЖНОГО УРАЛА:
ПРИЕМ «ПЕРЕНОСА» НЕДУГА ОТ ЧЕЛОВЕКА НА ДРУГИЕ ОБЪЕКТЫ***

Ключевые слова: русские Южного Урала, молитвы и заговоры, народная мифология, полевые материалы, архивные источники.

Актуальность исследования обусловлена тем, что народная медицина русского населения Южного Урала (Уфимской губернии) представляет собой один из слабо изученных, но важнейших пластов этнической культуры, в котором ярко проявляются преемственность этнических традиций, динамика мировоззрения и религиозной идентичности.

Цель исследования – выявление приема «передачи» болезни от человека живому или неживому объекту в целительской практике русских Южного Урала.

Материалы и методы. Объектом настоящего исследования является русское крестьянское население Южного Урала, сформировавшееся в XVI–XX вв. из выходцев северных, центральных, южных и западноевропейских губерний России. Хронологические рамки исследования – с конца XIX до середины XX в., когда еще сохранялись этнические традиции. Источниками послужили полевые материалы автора и сведения по народной медицине русских Южного Урала в опубликованных и рукописных работах Р.Г. Игнатьева, Д.К. Зеленина, М.В. Колесникова, А.И. Кийкова, Н.П. Колпаковой, Б.Г. Ахметшина, Ю.Г. Диникеевой. Методы исследования: сопоставление ранее опубликованных и рукописных полевых материалов по народной медицине русских Южного Урала, сравнение с другими народами и регионами.

Результаты исследования. «Перенос» болезни осуществлялся с помощью определенных магических действий, а также заговоров и молитв. Объектами «переноса» недугов были домашние животные (кошки, собаки, куры, петухи, гусята), а также рыбы (щука), деревья (береза), огонь, печной дым. К домашним животным непременно обращались в случае лечения грудных детей якобы по причине нарушения запрета беременными пинать питомцев. «Нивелирование» некоторых болезней с симптомами красноты (корь, краснуха, рожа, щетина новорожденных) достигалось путем применения красной ткани. Действия, совершаемые при лечении, были связаны с потряхиванием ребенка, его приподниманием и отведением в сторону, повторя форму православного креста, очерчиванием больного места, оборачиванием (ствола дерева поясом больного), опрыскиванием водой через горящую лучину (при болячках на лице).

Выводы. Способы избавления от недугов путем «переноса» на другие объекты на Южном Урале русскими переселенцами передавались из поколения в поколение до середины XX столетия, периода сохранения традиционных представлений об их причинах (нарушение запретов и как следствие – проникновение в человека вредных существ). Способы лечения связаны с атрибутами крестьянского быта и характеризуют религиозный синкретизм русских крестьян.

Введение. Русские Южного Урала как этнокультурная общность сформировались в XVI–XIX вв. в результате консолидации преимущественно крестьян – выходцев из многих губерний России (северных, центральных, южных, западноевропейских), перенесен на южно-уральские земли сложившиеся на исторической родине народно-медицинские способы и приемы избавления от недугов, а также представления о сакральных объектах и предметах, формулы заговоров. Со временем происходило насаждение традиций разных групп русских и обновление за счет появления новых знаний и лечебных средств [2].

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЗИ УФИЦ РАН № 122041900118-5.

Как показало исследование, целительские практики сохранялись до середины XX столетия по причине силы традиций, компактности расселения русских (нередко «гнездами»), финансовой недоступности, разочарованности в официальной медицине.

Актуальность и научная новизна исследования заключается в том, что в целом народная медицина русского населения Южного Урала до настоящего времени не являлась темой специального исследования, хотя это один из важнейших пластов этнической культуры, в котором ярко проявляются преемственность этнических традиций, динамика мировоззрения и религиозной идентичности вплоть до утраты веры в народную магию.

Целью исследования является выявление приема «передачи» болезни в народно-целительской практике русских Южного Урала, активно практиковавшегося с конца XIX до середины XX в.

Материалы и методы. Объектом настоящего исследования является русское крестьянское население Южного Урала, сформировавшееся в XVI–XX вв. из выходцев северных, центральных, южных и западноевропейских губерний России. Предметом настоящего исследования является прием, к которому в своей практике обращались очень многие народные целители в разных селениях Южного Урала, – «перенос» недуга на живые или неживые объекты с помощью определенных действий и непременно заговоров и молитв. Хронологические рамки исследования – с конца XIX до середины XX в., когда еще сохранялись этнические традиции. Методами исследования являются сопоставление ранее опубликованных и рукописных полевых материалов по народной медицине русских Южного Урала и сравнение с другими народами и регионами.

Источниками послужили сведения по народной медицине русских Южного Урала (Уфимской губернии) в работах этнографа и археолога Р.Г. Игнатьева [5], краеведов М.В. Колесникова [8, 10] и А.И. Кийкова [7], этнографа и фольклориста Д.К. Зеленина (1904) [4], в экспедиционных записях ленинградского фольклориста Н.П. Колпаковой (1938) [16]. Из современников сбором материала по этномедицине русских северо-востока Башкортостана отчасти занималась фольклорная экспедиция (2013) филологического факультета БашГУ под руководством Б.Г. Ахметшина [17]. Нами в ходе историко-этнографического изучения русского населения Башкортостана методами полевой этнографии также накоплен корпус источников (2011–2023). Публикации по целительским практикам, направленным на лечение детей, на основе полевых материалов (2014–2017) подготовила Ю.Г. Диникеева [2].

Результаты исследования. В ходе подготовки статьи установлено, что целителями для «переноса» недугов от человека другому существу из живых объектов прежде всего выбирались те, что в народной мифологии воспринимались как посредники между мирами живых и мертвых – это собаки, кошки, куры. Они использовались в отгонной и лечебной магии для нивелирования в природном мире сглаза, порчи, болезни. Особенно часто к домашним животным обращались для лечения недугов у детей, так как по народным представлениям появление болезней у малышей непосредственно связано с нарушениями запретов в поведении беременной женщины, например, пинать питомцев.

В рецепте избавления от боли у ребенка, записанном в с. Кага Белорецкого района Башкортостана, рекомендуется указательным пальцем правой руки очертить это место (прием очерчивания – локализация боли) и сказать: «У кошки боли, у собаки боли, а у нашего малыша (называют имя) заживи. Аминь. Аминь.

Аминь» [6. С. 4]. Имя кошки и собаки не называется, а у ребенка конкретизируется как члена социума, находящегося под защитой.

Если в предыдущем примере лишь называются кошка и собака как объекты, которые противопоставляются миру людей, то в следующем рецепте предусмотрен непосредственный контакт с собакой. В одном из способов избавления от щетины на спине у новорожденных детей (колючих волосяных отростков, невидимых глазу, но беспокоящих ребенка), записанных Ю.Г. Диникеевой в Караидельском районе Башкортостана, рекомендовалось место щетины смазать маслом, позвать собаку, дать ей вместе с маслом вылизать щетину [2. С. 55].

Представления о возможности переноса болезней на собаку имели и другие народы. Башкиры специально шили для ребенка «собачью рубашку», на время ее накидывали на собаку, по народным представлениям получая защиту от злых духов [12]. Болезнь «передавали» собаке, накормив ее раскрошенным хлебом, произнося слова: «Ребенка не ешь, вот это ешь!» [12]. Чехи собаке давали смоченную в воде корку хлеба, чтобы избавиться от длительного плача ребенка [1]. Как пишет А.М. Архангельская, особой целебной силой наделялась собачья слюна, ею лечили раны, язвы и даже кожные инфекции. Аналогично русским, чехи большое место намазывали сметаной, а собака слизывала [1. С. 26]. Напомним, что собака в славянской мифосимволике – охранник нижнего мира, обладает способностью предсказывать смерть [1. С. 112]. Кошка (кот) – обладает колдовскими способностями, она «и воплощение божественных персоналий, и дух-покровитель, и элемент низшей мифологии, связанной с отрицательным началом» [19. Т. 1. С. 322].

Русские Южного Урала проблемы с регулярным безудержным вечерним детским плачем решали и за счет кур и петухов. Вначале читали заговоры «на Зорьку», «на Сон-угомон» (стоя в дверях дома, открывая и закрывая дверь, чтобы через сакральную границу ушла проблема). Затем малыша несли в курятник, читая молитву «Отче Наш», под куриным насестом трясли, приподнимали вверх, отводили в сторону, повторяя форму православного креста [3]. Аналогично в курятник носили ребенка для избавления от «Криксы» (мифического существа, якобы забирающего у ребенка живительную энергию) полуденной [3]. Ловили курицу и над ней произносили слова заговора с просьбой курам и петухам забрать Криксу с младенца (называли имя), а затем курицу отпускали во двор [16. Л. 69]. При Криксе вечерней и бессоннице с курицей поступали аналогично, незначительно отличались лишь слова заговора, направленные на воздействие Криксы полуденной [16. Л. 69]. Схожее обращение к петухам и курам при тех же ситуациях практиковали русские в других регионах России [15. С. 105].

Напомним, что в народной мифологии курица – символ спасения, дает яйцо – символ вечной жизни, связующее звено с загробным царством [2. С. 269]. Петух – «земной дублер солнца», связан с божествами утренней зари и солнца, разгоняет нечистую силу [19. Т. 2. С. 60–65]. Неслучайно эта птица была в центре внимания многих обрядов русских Южного Урала (и других регионов). Вдове перед погребением ее мужа (иногда еще к девяти и сорока дням после смерти) дарили живую курицу-покровительницу женщины [14. С. 109]. Курицу для приготовления еды приносили парни на вечерки [13]. Многие ритуальные блюда готовили из курицы (щи, пироги, свадебный курник) и куриных яиц (среди обязательных свадебных блюд у русских Уфимской губернии была яичница в латке) [13].

У русских Южного Урала практиковалась «передача» недуга также гусятам и щуке. Для избавления у детей от ночного недержания ловили небольшого щуренка, затем высушивали, заговаривали и клали ребенку под матрац [2. С. 57]. Малыш в своей постели должен спать сухим подобно тому, какой оказалась маленькая щука. Для избавления от желтухи ловили и сажали в миску взрослую щуку, заставляли больного смотреть на неё, чтобы желтуха перешла от человека на рыбу, пожелтела и «уснула». После этого больной никогда уже не должен есть щуку [10. С. 103]. В мифологии многих народов щука – «зооморфное воплощение соляной идеи», тотемистический предок людей, имеющий причастность к сфере хтонического, к низу [19. Т. 2. С. 491–495]. От *матежей* (темных пятен на коже) избавлялись следующим образом: ловили первого встречного весеннего гусенка и терли им лицо, считалось, что после этого *матежи* сами собою исчезнут [10. С. 102].

Нейтрализация некоторых болезней (проявляющихся покраснением кожи) по народным представлениям происходила и при использовании красной ткани. В красную ткань оборачивали ребенка для избавления от щетины [2. С. 57]. Согласно полевым материалам автора, в русских селениях Дуванского и Белокатайского районов Башкортостана в случае заболевания рожей к месту болезни крепили красную тряпку [13]. При кори ребенка помещали в темную комнату, окна завешивали красной тряпкой [4. С. 57]. В случае кори или краснухи оборачивали больного в красную ткань чуваша [3. С. 281, 282], карелы, вепсы [11. С. 154], многие финно-угорские и тюркские народы [9].

Считалось, что избавиться от болезней можно, обратившись к природным объектам и природным стихиям. Д.К. Зеленин в с. Усень-Иваново Белебеевского уезда Уфимской губернии в 1904 г. записал способ избавления от *комухи* (лихорадки), вызванной воздействием *уроков* (сглаза) и простудой. Для лечения читали специальный *слисок* (заговор), а также «передавали» недуг другому человеку через березу, что растет ближе к дому больного: «Надо подойти взад пятки и, не оборачиваясь, надеть на нее свой пояс, а потом скорее домой. Кто тот пояс возьмет, того комуха заломает» [4. С. 157]. В данном случае березу можно рассматривать как священное дерево древних славян, дар богов, связующее звено между землей и небом [19. Т. 2. С. 127–143], а также посредник в мире людей. Пояс – вместилище жизненного пространства и сакральный предмет.

Заговор для избавления от рожи, записанный в 1838 г. Н.П. Колпаковой, произносился над березовыми зажженными лучинами, где береза – посредник в процессе избавления от рожи. В нем сообщается о том, что «Рожу зажигаю, рожу закаливаю, через матушку белую березу», затем звучит призыв роже сгореть на огне-пламени [16. Л. 72].

Посредником в процессе избавления от сглаза или боли у ребенка и их «передаче» печному дыму была русская печь – ритуальный центр крестьянского дома. В д. Веялочная Дюртюлинского района Башкортостана перед топкой печи малыша держали возле устья и обращались к летучему дыму забрать недуг [2. С. 56]. В г. Нязепетровск Челябинской области печь помогала избавиться от распространенного недуга у женщин – тоске по любимому (если ее бросил муж), когда она переставала спать и чахла. Целительница читала молитвы и заговоры перед печью, обращаясь к печному дыму забрать болезнь [17. С. 117].

Стихия огня по народным представлениям помогала избавиться от *летучего огня* (*летучки*) с болячками на лице и теле якобы по причине нарушения запрета плевать в огонь. Для этого необходимо выйти на край села (сакральная граница), увидеть дым или огонь, обратиться к ним забрать у ребенка (называют имя) *огонь летучий* [3. С. 58]. Согласно записям Н.П. Колпаковой, для лечения *летучки* целительница брала решето и три лучины, подносила их к лицу, затем брызгала на лицо через огонь в решето водой, набранной в рот. От болезни должны были помочь избавиться березовая лучина, огонь и вода [16. Л. 199]. Аналогично «перенос» симптомов *летучки* происходил в Пензенском уезде, правда, для этого связывали между собой 12 березовых лучин [15. С. 204–205].

В народной магии русских Южного Урала освобождение от недугов происходило на пограничных пространствах и в случае появления других болезней. При сильных капризах детей проводили ритуал «ношение к столбу» или «ношение к воротам», произносили заговор, в котором обращались к «батюшке воротному столбу» убрать рев, крик, все недуги [2. С. 56]. Магические действия часто совершались в бане. Например, чтобы освободить человека от «гада», который заполз в живот через рот и «сосет сердце», больного усаживали с открытым ртом над горячими углями, куда рассыпали малину, обращались к «гаду» выйти из человека и уйти на ягоду-малину [10. С. 99–100].

Выводы. Способы лечения на Южном Урале переселенцами передавались из поколения в поколение, как и представления о причинах и сущности недугов. Болезнь, связанная с нарушением запрета беременными обижать домашних животных, лечилась через обращение к ним (кошки, собаки, куры). Болячки на лице объяснялись нарушением запрета плевать в огонь, соответственно, они лечились огнем, березовой лучиной (медиатор), а также водой. Считалось, откуда пришла болезнь – туда ее следует вернуть, как она возникла у человека – тем же магическим способом следует от нее избавиться. Нивелирование болезней с проявлениями красноты на коже (краснуха, рожа, корь, щетина новорожденных) происходило через ткань красного цвета, которую вешали рядом с больным, оборачивали ребенка или клали на больное место. Все магические действия сопровождались православными молитвами и дохристианскими заговорами. Объектами «передачи» недуга от человека служили также рыбы (щука), печной дым, огонь, лучина, ягоды, а также столб и ворота – неотъемлемые атрибуты русского крестьянского быта.

Литература

1. *Архангельская А.М.* Собака как «нечистое» животное в традиционной народной культуре и языке // *SLAVICA SLOVACA*. 2020. № 1. С. 110–122.
2. *Диникеева Ю.Г.* Народные способы лечения детских болезней (по полевым этнографическим материалам, собранным у русского населения Башкортостана) // *Вестник Пермского университета*. 2016. № 1(32). С. 54–59.
3. *Егорова О.В.* Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половине XIX – первой трети XX вв.: традиционная родильная обрядность и социализация ребенка: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2010. 538 с.
4. *Зеленин Д.К.* Черты быта Усень-Ивановских староверов // *Бельские просторы*. 2011. № 1, янв. С. 93–108; № 2, февр. С. 144–159.
5. *Игнатьев Р.* Народные приметы и поверья в Уфимской губернии // *Гурвич Н.А.* Памятная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные, относящиеся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1882. С. 328–342.
6. *Кагинские приметы, поверья, заговоры / Модельная библиотека с. Кага Белорецкого района Башкортостана*. Кага, 2013. 27 с.

7. Кийков А. О пережитках древности в поверьях и обычаях современного русского крестьянства в БАССР // Краеведческий сборник. Уфа: Изд-е Об-ва по изучению Башкирии, 1930. № 3–4. С. 65–69.
8. Колесников М. Этнографические очерки русского населения в Уфимской губернии, в его народном быту, обрядах, обычаях и пр. // Уфимские губернские ведомости. 1888. № 42; 1889. № 1–3, 6, 9, 14, 21, 22, 25, 29, 32, 34, 36; 1890. № 3–8, 43, 48.
9. Никонова Л.И. Традиционная медицина тюркских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Саранск: Рузаевка, 2000. 156 с.
10. «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М.И. Роднов. СПб.: ООО «Свое издательство», 2015. 174 с.
11. Пашкова Т.В. Религиозно-мифологические воззрения карелов на болезни оспу, краснуху, корь и ветрянку // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 1(64). С. 151–158.
12. Полевые материалы автора (далее – ПМА). 2020. Республика Башкортостан, Архангельский район, д. Абзаново. Записано у Файзуллиной Л.Г. (1949 г.р.).
13. ПМА. 2019. Республика Башкортостан, Дуванский район, с. Вознесенка. Записано у Игишевой Н.И. (1936 г.р.).
14. Похоронно-поминальные традиции на Южном Урале: сб. материалов фольклорной экспедиции лаборатории народной культуры / авт.-сост. Т.И. Рожкова, С.А. Моисеева. Магнитогорск: МаГУ, 2008. Вып. 3. 223 с.
15. Полов Г. Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. 404 с.
16. Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1938 г. / Башкир. НИИ яз. и литер.; под рук. Н.П. Колпаковой (г. Ленинград) // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 80.
17. Современное состояние преданий, частушек и быличек северо-восточной Башкирии: сборник фольклорных материалов / сост. Б.Г. Ахметшин, И.Г. Кульсарина, Н.Г. Кульсарин; под общ. ред. проф. Б.Г. Ахметшина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 213 с.
18. Толчанова Т. Мир русского дома. Книга народной жизни. М.: Звонница, 2004. 592 с.
19. Топоров В.Н. Мифология: статьи для мифологических энциклопедий. Т. 1. А–О / предисл. Вяч. Вс. Иванова, ред.-сост. А. Григорян. М.: Языки славянских культур, 2011. 600 с.; Т. 2: ред.-сост. А. Григорян. 2014. 536 с.

ГАЛИЕВА ФАРИДА ГАБДУЛХАЕВНА – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, Уфа (afg18@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1548-3012>).

Farida G. GALIEVA

**HEALING PRACTICE OF THE RUSSIANS OF THE SOUTHERN URALS:
THE TECHNIQUE OF «TRANSFERRING» AN AILMENT FROM A PERSON TO OTHER OBJECTS**

Key words: *the Russians of the Southern Urals, prayers and incantations, folk mythology, field materials, archival sources.*

The relevance of the study is due to the fact that the folk medicine of the Russian population residing in the Southern Urals (Ufa province) is one of the poorly studied but most important layers of ethnic culture, in which continuity of ethnic traditions, the dynamics of worldview and religious identity are clearly manifested.

The purpose of the study is to identify the method of «transmitting» the disease from a person to a living or inanimate object in the healing practice of the Russians of the Southern Urals.

Materials and methods. *The object of this study is the Russian peasant population of the Southern Urals, formed in the XVI–XX centuries from the natives of the northern, central, southern and Western European governorates of Russia. The chronological framework of the study is from the end of the XIX to the middle of the XX century, when ethnic traditions were still preserved. The sources were the author's field materials and information on folk medicine of the Russians of the Southern Urals in published and handwritten works of R.G. Ignatiev, D.K. Zelenin, M.V. Kolesnikov, A.I. Kiikov, N.P. Kolpakova, B.G. Akhmetshin, Yu.G. Dini-keeva. Research methods: contrast of previously published and handwritten field materials on folk medicine of the Russians of the Southern Urals, comparison with other peoples and regions.*

Research results. The «transfer» of the disease was carried out with the help of certain magical actions, as well as incantations and prayers. The objects of the ailments «transfer» were domestic animals (cats, dogs, chickens, roosters, goslings), as well as fish (pike), trees (birch), fire, stove smoke. Domestic animals were certainly turned to in the case of infants treating, allegedly because of violation of the prohibition for pregnant women to kick pets. «Leveling» some diseases with symptoms of redness (measles, rubella, erysipelas, stubble of the newborns) was achieved by using a red cloth. The actions performed during the treatment were associated with shaking the child, lifting him up and taking him aside, repeating the shape of the Orthodox cross, delineating the sore spot, wrapping (the trunk of a tree with the patient's belt), spraying water through a burning splinter (in sores on the face).

Conclusions. The ways of getting rid of ailments by «transferring» to other objects in the Southern Urals by Russian settlers were passed down from generation to generation until the middle of the XX century, the period of preserving traditional viewpoints about their causes (violation of prohibitions and, as a result, penetration of harmful entities into a person). The ways of treatment are associated with the attributes of peasant life and characterize the religious syncretism of Russian peasants.

References

1. Arkhangelskaya A.M. *Sobaka kak «nechistoe» zhivotnoe v traditsionnoi narodnoi kul'ture i yazyke* [The dog as an "unclean" animal in traditional folk culture and language]. *SLAVICA SLOVACA*, 2020, no. 1, pp. 110–122.
2. Dinikeeva Yu.G. *Narodnye sposoby lecheniya detskikh boleznei (po polevym ehno-graficheskim materialam, sobrannym u russkogo naseleniya Bashkortostana* [Folk methods of treating childhood diseases (based on field ethnographic materials collected from the Russian population of Bashkortostan)]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2016, no. 1(32), pp. 54–59.
3. Egorova O.V. *Ehtnografiya detstva chuvashei Volgo-Ural'ya vo vtoroi poloviny XIX – pervoi treti XX vv.: traditsionnaya rodil'naya obryadnost' i sotsializatsiya rebenka: dis. ... d-ra ist. Nauk* [Ethnography of childhood of the Volga-Ural Chuvash in the second half of the XIX – first third of the XX centuries: traditional maternity rituals and socialization of the child. Doct. Diss.]. Cheboksary, 2010, 538 p.
4. Zelenin D.K. *Cherty byta Usen'-Ivanovskikh staroverov* [Features of life of the Usen-Ivanovsky Old Believers]. *Bel'skie prostory*, 2011, no. 1, Jan., pp. 93–108; no. 2, Feb., pp. 144–159.
5. Ignat'ev R. *Narodnye primety i pover'ya v Ufimskoi gubernii* [Folk signs and beliefs in the Ufa province]. In: Gurvich N.A. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoi gubernii. Svedeniya chislovye i opisatel'nye, otnosyashchiesya k 1882–83 gg. i tol'ko ves'ma nemnogie – k prezhnim godam* [Memorial book of the Ufa province. The information is numerical and descriptive, relating to 1882–83, and only very few to previous years]. Ufa, 1882, pp. 328–342.
6. *Kaginskie primety, pover'ya, zagovory* [Kaginsky signs, beliefs, conspiracies]. Kaga, 2013, 27 p.
7. Kiikov A. *O perezhitkakh drevnosti v pover'yakh i obychayakh sovremennogo russkogo krest'yanstva v BASSR* [About the remnants of antiquity in the beliefs and customs of the modern Russian peasantry in the BASSR]. In: *Kraevedcheskii sbornik*, 1930, no. 3–4, pp. 65–69.
8. Kolesnikov M. *Ehtnograficheskie ocherki russkogo naseleniya v Ufimskoi gubernii, v ego narodnom bytu, obryadakh, obychayakh i pr.* [Ethnographic sketches of the Russian population in the Ufa province, in its national life, rituals, customs, etc.]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1888, no. 42; 1889, no. 1–3, 6, 9, 14, 21, 22, 25, 29, 32, 34, 36; 1890, no. 3–8, 43, 48.
9. Nikonova L.I. *Traditsionnaya meditsina tyurkskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya kak chast' sistemy ikh zhizneobespecheniya* [Traditional medicine of the Turkic peoples of the Volga region and the Urals as part of their life support system]. Saransk, Ruzaevka, 2000, 156 p.
10. «NovyE» imena: istoriko-literaturnye i kraevedcheskie issledovaniya na Yuzh-nom Urale v XIX – nachale XX vv. ["New"] names: historical, literary and local history studies in the Southern Urals in the XIX – early XX centuries]. St. Petersburg, 2015, 174 p.
11. Pashkova T.V. *Religiozno-mifologicheskie vozzreniya karelov na bolezni ospu, krasnukhu, kor' i vetryanku* [Religious and mythological views of the Karelians on the diseases smallpox, rubella, measles and chickenpox]. *Vestnik arkheologii, antropologii i ehnoigrafii*, 2024, no. 1(64), pp. 151–158.
12. Field materials of the author. 2020. Republic of Bashkortstan, Arkhangel'skii district, Abzanovo. Informant: Faizullina L.G. (1949 year of birth).
13. Field materials of the author. 2019. Respublika Bashkortostan, Duvanskii district, Voznesenka. Informant: Igisheva N.I. (1936 year of birth).
14. *Pokhoronno-pominal'nye traditsii na Yuzhnom Urale: sb. materialov fol'klo-noi ekspelitsii laboratorii narodnoi kul'tury* [Funeral and memorial traditions in the Southern Urals: collection of materials of the folk exposition of the laboratory of folk culture]. Magnitogorsk, 2008, 223 p.

15. Popov G. *Russkaya narodno-bytovaya meditsina. Po materialam etnograficheskogo byuro knyazya V.N. Tenisheva* [Russian folk medicine. Based on the materials of the ethnographic bureau of Prince V.N. Tenishev]. St. Petersburg, Type A.S. Suvorin, 1903, 404 p.

16. *Russkii fol'klor Bashkirii. Zapisi fol'klornykh ehkspeditsii 1938 g. Bashkir. NII yaz. i liter. pod ruk. N.P. Kolpakovoi (g. Leningrad)* [Russian folklore of Bashkiria. Recordings of folklore expeditions in 1938 Bashkir. Research Institute of yaz. and the letter. under the direction of N.P. Kolpakova (Leningrad)]. In: *Nauchnyi arkhiv Ufimskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra RAN. Fond 3. Opis' 12. Dokument 80* [Scientific Archives of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Archive 3. Anagraph 12. Document 80].

17. *Sovremennoe sostoyanie predanii, chastushek i bylichek severo-vostochnoi Bash-kirii: sbornik fol'klornykh materialov* [The current state of legends, ditties and tales of northeastern Bashkiria: collection of folklore materials]. Ufa, Bashgu Publ., 2013, 213 p.

18. *Tolchanova T. Mir russkogo doma. Kniga narodnoi zhizni* [The world of the Russian House. The Book of folk life]. Moscow, Belfry Publ., 2004, 592 p.

19. *Toporov V.N. Mifologiya: stat'i dlya mifologicheskikh ehntsiklopedii* [Mythology: articles for mythological encyclopedias]. Moscow, 2011, vol. 1, 600 p.; 2014; vol. 2, 536 p.

FARIDA G. GALIEVA – Doctor of Philological Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Scientific Officer, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa (afg18@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1548-3012>).

Формат цитирования: Галиева Ф.Г. Целительская практика русских Южного Урала: прием «переноса» недуга от человека на другие объекты // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 12–19. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-12-19.